

УДК 346.14:343.375:343.77:343.162.1:343.985

ТОКАРЕВ Максим Николаевич, адъюнкт
Хабаровского пограничного института Федераль-
ной службы безопасности Российской Федерации

ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Статья посвящена проблеме установления крупного ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам в результате их незаконной добычи. Она заключается в отсутствии закрепленных на законодательном уровне критериев оценки последствий преступлений данного вида. Это заставляет лиц, осуществляющих расследование, субъективно оценивать характер причиненного вреда окружающей среде, что неизбежно приводит к следственным и судебным ошибкам.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, незаконная добыча, водные биологические ресурсы, крупный ущерб, существенный вред.

Несмотря на уже длительное применение ст. 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) и вносимые в нее изменения, существуют трудности в установлении криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов (ВБР).

Как известно, определение размера ущерба входит в предмет доказывания по уголовному делу, предусмотренный ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Но у этой уголовно-процессуальной величины есть и криминалистический эквивалент – это информация, связанная с предметом преступного посягательства и следами преступления, связанного с незаконной добычей биоресурсов. Такая классическая связка двух элементов кримина-

листической характеристики преступления – предмета преступного посягательства и следов преступной деятельности и будет в нашем случае давать криминалистически значимую информацию об ущербе, причиненном данным видом преступления. Практика показывает, что на пути получения такой информации возникает много трудностей как объективного, так и субъективного характера.

Они вызваны тем, что на законодательном уровне не определено, что же представляет собой данная категория; не обозначены точные критерии его оценки ни в деньгах, ни в штучном эквиваленте ВБР. Конечно же, в результате многолетней практической деятельности сформировались определенные условия, при которых ущерб, причиненный в результате незаконной добычи ВБР, следует считать крупным.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 года № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)» (далее – постановление Пленума № 26) указано, что «при отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, к крупному судам надлежит исходить из количества и стоимости добытого, поврежденного и уничтоженного, распространности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам. К такому ущербу следует, в частности, относить: гибель большого числа неполовозрелых рыб (мальков), вылов или уничтожение рыб и растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства»¹.

Мнения ученых по установлению крупного ущерба расходятся: А.А. Бессонов считает, что ущерб в размере 5 тыс. р., рассчитанный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25 мая 1994 года № 515 (в редакции постановления Правительства РФ от 26 сентября 2000 года № 724, далее – постановление Правительства № 515) следует считать крупным, а особо крупным – 50 тыс. р., при этом исчисление следует производить суммарно, применительно ко всему объему незаконно добытых ВБР². Более приемлема в масштабах страны точка зрения М.А. Кадырметова, предлагающего определить в правилах рыболовства для каждого субъекта Российской Федерации свои стоимостные критерии крупного и особо крупного ущерба³. Ряд ученых: В.Г. Пушкарев, Е.Ф. Малышева, Е.М. Снытко, Ю.А. Мечетин, также придерживаются мнения о выражении крупного ущерба в денежном эквиваленте⁴.

Но есть и другие предложения. Так, И.В. Шульгин предлагает дополнить ст. 256 УК РФ «специальным примечанием, в котором должен быть определен размер крупного ущерба, включающий в себя критерии определенного количества незаконно добытых, поврежденных или уничтоженных водных биоресурсов, а также вред, причиненный среде их обитания»⁵. Аналогичного мнения по методике оценки крупного ущерба придерживается Л.С. Корнева⁶.

Позиция ученых об установлении фиксированных размеров крупного и особо крупного ущерба, выраженного в денежной форме, препятствует применению данной нормы УК РФ на всей территории России. Это объясняется тем, что нескольким регионам России свойственны одни и те же виды ВБР, но общая численность их для каждого места обитания различна. В одном регионе определенный вид может быть запретным, а в другой – на него установлен общий допустимый улов (ОДУ). Следовательно, объем незаконно добытого вида ВБР, подпадающего под критерии крупного ущерба (предположим, 5 тыс. р.) для того региона, где существует запрет на его вылов, действительно причинит крупный ущерб, а там, где на него установлен ОДУ, последствия будут незначительными.

Для видов водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу, такая оценка ущерба вообще недопустима и может привести к полному исчезновению «краснокнижных» видов водных биоресурсов.

На наш взгляд, мнение И.В. Шульгина также не бесспорно, поскольку в примечании к ст. 256 УК РФ невозможно будет полностью описать количество незаконно добытых, поврежденных или уничтоженных водных биоресурсов, а также вред, причиненный среде их обитания, как определяющие критерии крупного ущерба.

Анализ высказываний ученых и практиков показывает перевес мнений по основному критерию определения крупного ущерба в сторону денежной составляющей. Скорее всего, это более простой способ определения ущерба,

т. к. в других статьях УК РФ ущерб выражен в денежной форме.

По нашему мнению, это все-таки не совсем корректно – применять понятие «крупный ущерб» как последствия незаконной добычи водных биоресурсов. Думается, что под ущербом следует понимать имущественные и финансовые убытки, являющиеся последствиями противоправного действия (бездействия) или результатом действия непреодолимой силы. Для биоресурсов, на наш взгляд, все же больше всего подходит понятие «вред» как страдания, переносимые одушевленными объектами.

Для наглядности можно представить смысловое значение фразы «в результате незаконной добычи ВБР причинен крупный ущерб водным биоресурсам» как «оставшиеся в живых водные биоресурсы в результате неправомерной добычи других особей, не обязательно того же вида, понесли финансовые убытки, имущественные потери». Если все-таки говорить о причинении крупного ущерба в результате незаконной добычи ВБР, то, скорее всего, он наносится государству.

Значительный вред наносится выловом большого количества ВБР сверх установленного допустимого объема или выловом запрещенных видов биоресурсов в запретные сроки и запретных районах, что сокращает численность одного вида и вслед за этим происходят изменения всей жизненной «цепочки» водной окружающей среды.

Таким образом, фраза «существенный вред водным биологическим ресурсам и окружающей среде», представляется более точной по смыслу, чем «крупный ущерб водным биологическим ресурсам и окружающей среде».

С учетом высказанной точки зрения, мы полагаем, что в ст. 256 УК фразу «крупный ущерб» следует заменить на «существенный вред». В данном случае для определения общественной опасности деяния нужно абстрагироваться от финансовой составляющей. Безусловно, понятие «ущерб» в таком случае не исчезает. Средства, необходимые для восстановления запасов ВБР, т. е. причиненный государству ущерб

в результате незаконной добычи, по-прежнему следует взыскивать согласно таксам, установленным постановлением Правительства № 515.

Методика расследования любого вида преступления обязывает лицо, уполномоченное проводить расследование, уже на первоначальном этапе расследования уголовного дела установить наличие или отсутствие признаков преступления, это также относится и к крупному ущербу. Но на практике происходит иначе.

Исследование уголовных дел, возбужденных с 2004 по 2011 год по ч. 1 и 3 ст. 256 УК РФ, показало следующее: из 100 % уголовных дел в 78 % были собраны доказательства, устанавливающие крупный ущерб. В 23 % случаев крупный ущерб установлен при проверке сообщения о преступлении и в 55 % – в процессе предварительного расследования.

Итак, мы видим, что в большинстве случаев категория ущерба устанавливается в процессе предварительного расследования. И это возможно лишь тогда, когда незаконная добыча ВБР сочетается с несколькими признаками, предусмотренными ч. 1 ст. 256 УК РФ. Но на практике также встречаются уголовные дела, по которым предмет доказывания состоит всего из одного квалифицирующего признака – незаконная добыча ВБР с причинением крупного ущерба, и доля их от общего количества дел равна 11 %. В этом случае характер последствий необходимо установить уже на первоначальном этапе расследования дела. Поэтому считаем необходимым повторить, что категория ущерба должна определяться уже в процессе проверки сообщения о преступлении, т. е. на первоначальном этапе расследования уголовного дела.

Не лишним также будет обозначить и цифру 22 % – это та часть уголовных дел, по которым крупный ущерб вообще не установлен, хотя показатели объема незаконно добытых ВБР и суммы ущерба порой больше или равны показателям по уголовным делам, где крупный ущерб установлен.

Приведем два примера из практики. Так, согласно обвинительному заключению по уголовному делу № 1-240/09, гражданин РФ П.,

незаконно добыв 2810 кг минтая, 21 104 кг трески, 4276 кг камбалы, причинил **ущерб** ВБР на сумму **890 260 р.**⁷ Из обвинительного заключения по уголовному делу № 1-564/08 следует, что гражданин РФ К. незаконно добыл 966 кг камбалы, чем причинил **крупный ущерб** ВБР на сумму **232 200 р.**⁸ Очевидно, что причина подобных заключений следователей заключается в отсутствии критериев оценки крупного ущерба.

Во избежание таких противоречивых ситуаций Верховный суд (постановление Пленума № 26) рекомендует привлекать для правильной оценки крупного ущерба соответствующего специалиста или эксперта.

На наш взгляд, объективную оценку нанесения незаконной добычей ВБР существенного вреда в виде крупного ущерба ВБР и окружающей среде может дать только лицо, обладающее специальными познаниями в области ихтиологии и рыбного хозяйства. Данное мнение основывается на результатах интервьюирования сотрудников тихоокеанского научно-исследовательского института, находящихся в разных регионах Дальнего Востока (Камчатский край, Сахалинская область, Приморский край). Все опрошенные пояснили, что оценка ущерба браконьерскому улову прежде всего должна основываться на сопоставлении численности данного вида в районе, где производилась незаконная добыча, с численностью незаконно добытых особей, их половозрелости, половой принадлежности, отношения ВБР к редким или исчезающим видам, их добычи в период нереста.

На первоначальном этапе расследования уголовного дела для установления крупного ущерба УПК РФ позволяет привлекать только специалиста. Практика же показывает, что в ходе проверки сообщений о признаках преступлений в 16 % уголовных дел привлекался специалист и только в 4 % получены сведения о нанесении крупного ущерба ВБР.

Так, на первоначальном этапе расследования уголовного дела № 051259 дознавателем было отобрано объяснение у сотрудника ФГУ «Приморрыбвод» П., который пояснил, что добычей 335 особей трепанга дальнево-

сточного в зал. Находка Японского моря причинен крупный ущерб ВБР. Данное заключение основано на анализе численности данного вида в подзоне Приморье, половозрелости добытых особей (все представленные особи были не промыслового размера)⁹.

В ходе проверки сообщения о преступлении по уголовному делу № 1-07/10 сотрудники ФГУП «ТИНРО – центр» не смогли оценить ущерб ВБР. Так, в ответе на запрос дознавателя руководитель ФГУП «ТИНРО – центр» указал, что «представленные на исследование особи являются дальневосточным трепангом, вылов которого запрещен в подзоне Приморье с 1978 года. Ресурсы трепанга находятся на критическом для вида уровне, следовательно, при незаконной добыче наносится существенный ущерб данному виду. В связи с тем, что специалисты ФГУП «ТИНРО – центр» не располагают соответствующими нормативными документами, оценить величину ущерба не представляется возможным»¹⁰.

Из анализа уголовных дел следует, что специалисты в области ихтиологии и рыбодобывающей отрасли не в состоянии оценить последствия незаконной добычи водных биоресурсов, что, в свою очередь, объясняет низкий процент обращения к ним следователей (дознавателей).

При интервьюировании лиц, обладающих специальными познаниями в области ихтиологии и принимавших участие в расследовании преступлений данного вида в роли специалиста, 100 % респондентов заявили об отсутствии универсальной методики определения крупного ущерба, причиненного ВБР в результате их незаконной добычи.

Такая же ситуация возникает и при производстве судебных экспертиз, т. к. лица, привлекаемые в качестве экспертов, являются работниками этих же учреждений и организаций.

Надо отметить, что в этой связи нет объективности при определении характера ущерба ВБР. В подтверждение данных выводов приведем несколько примеров.

Повторно обратимся к вышеприведенному примеру по уголовному делу №1-564/08,

где последствия незаконной добычи квалифицированы как крупный ущерб. Однако в процессе проверки сообщения о преступлении от руководителя ФГУП «Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» по запросу получено информационное письмо следующего содержания: «... Ресурсы камбалы Петропавловско-Командорской подзоны в последние годы регулярно недоосваиваются. В 2006 г. годовой вылов составил 9,8 тыс. т, при рекомендованных объемах ОДУ 11,2 тыс. т, в 2007 году – 4,5 тыс. т, при рекомендованном ОДУ 5,0 тыс. т. Таким образом, даже с учетом сверхнормативного вылова камбалы, допущенного капитаном судна К., годовой ОДУ камбал превышен не был, следовательно, говорить о том, что водным биологическим ресурсам был нанесен ущерб, нет оснований»¹¹.

В обвинительном заключении по уголовному делу № 1-642/08 последствия незаконной добычи минтая (16,662 т), трески (1,003 т) в Петропавловско-Командорской подзоне квалифицированы как крупный ущерб. При этом ущерб оценен в 2 736 540 р.¹²

На первый взгляд, если ориентироваться на сумму ущерба, то его вполне можно признать крупным. Но мы предлагаем все-таки обратить внимание на виды особей ВБР и их объемы: минтай и треска не относятся к редким или исчезающим видам, более того на них установлен ОДУ. Рассмотрим динамику ОДУ минтая и трески за 2007–2008 годы в указанном районе. Согласно Приказу Минсельхоза РФ от 02.11.2006 года № 409 (ред. 19.11.2007 г.)¹³, объемы ОДУ 2007 года трески в Петропавловско-Командорской подзоне составляли 7386 т, а минтая – 61,5 тыс. т. Приказом Минсельхоза РФ от 11.06.2007 года № 322¹⁴, ОДУ минтая этого же года увеличен еще на 500 т, т. е. всего составил 62 тыс. т. В приказе Госкомрыболовства от 28.11.2007 № 27 (ред. от 24.07.2008)¹⁵, объемы ОДУ 2008 года минтая остались без изменений, а трески – увеличился до 11,1 тыс. т. В процентном соотношении объемы незаконно выловленных ВБР по отношению к объемам ОДУ за 2007 год составляют:

минтай – 0,027 %; треска – 0,014 %. С учетом приведенных подсчетов и увеличения объемов ОДУ, представляется, что незаконная добыча 16,662 т минтая и 1,003 т трески не может причинить крупный ущерб или существенный вред ВБР.

Казалось бы, чтобы решить проблему установления характера последствий незаконной добычи ВБР необходимо разработать методику определения крупного ущерба, причиненного ВБР. Но почему-то такая методика до сих пор не разработана, хотя потребность в ней существует уже на протяжении как минимум 50 лет, т. к. крупный ущерб, причиненный в результате незаконного занятия рыбным и другими водными добывающими промыслами, также являлся одним из признаков общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 163 УК РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)¹⁶. Недостаточное финансирование научных исследований среды обитания ВБР, на наш взгляд, не позволяет получить четкую информацию, необходимую для разработки данной методики. А если в течение такого длительного времени она не была разработана, то вряд ли следует ожидать ее разработки в ближайшие годы.

Вход из сложившейся ситуации мы видим в детальном описании в ч. 1 ст. 256 УК критериев оценки крупного ущерба. Проведенные нами исследования показывают, что крупный ущерб ВБР причиняется в случае добычи ВБР запретных видов, в запретные сроки (периоды), в запретных районах, а также вылова редких и находящихся под угрозой исчезновения видов.

Почти все выводы специалистов и экспертов, когда крупный ущерб установлен, основываются на том, что предмет преступного посягательства является запретным для добычи. Их численность мала и систематическое изъятие таких видов приводит к тому, что особи не могут дорасти до промыслового размера. Любое изъятие из естественной среды обитания травмирует ВБР и дальнейшее возвращение их в среду не гарантирует 100 % выживание. Понятно, что причиной ввода запрета на добычу определенных видов является резкое уменьшение их численности, и для того, чтобы

не довести эту численность до критического уровня, необходимо оградить такой вид ВБР от вылова даже в единичных случаях. Казалось бы, вылов в единичных случаях не может причинить существенного вреда, но подобное мнение складывается, если не смотреть в масштабах края, когда таких преступлений совершается гораздо больше, чем выявляется. Об этом свидетельствует изобилие морепродуктов, лежащих на прилавках магазинов, в т. ч. и запрещенных видов ВБР, ведение торговли ими нелегально и появление время от времени в средствах массовой информации сообщений о пресечении незаконного перемещения морепродуктов, к примеру, через российско-китайскую границу. Так, в настоящее время происходит с дальневосточным трепангом: запрет на его вылов в подзоне Приморье (Японское море) введен в 1978 году и до настоящего времени не снят, но численность данного вида продолжает снижаться из-за непрекращающегося браконьерства. Виды запретных для добычи видов ВБР установлены Правилами рыболовства и действуют во всех регионах России. Следовательно, такие нововведения будут актуальны для всей территории Российской Федерации.

Также, на наш взгляд, общественно опасным деянием является незаконная добыча ВБР в запретные сроки (периоды), в запретных районах. Данное предложение поможет избежать постоянной необходимости привлекать специалиста для установления признака преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК – места нереста ВБР или миграционных путей к месту нереста. Из всех изученных уголовных дел 7 % возбуждено по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК за незаконную добычу ВБР на путях миграции к месту нереста, в местах нереста и во время их нереста. Для установления данных обстоятельств объективной стороны преступления во всех случаях следователю (дознавателю) приходилось прибегать к помощи специалиста. Хотя места нереста и пути миграции к месту нереста хоть и не прямо, но все-таки указаны в Правилах рыболовства и обозначены как «районы, запретные для добычи (вылова) водных

биоресурсов». Помимо мест нереста и путей миграции к ним Правилами рыболовства охраняются и другие районы, важные для жизненных циклов ВБР, при этом степень значимости всех этих районов находится на одном уровне, поэтому нет смысла выделять места нереста и пути миграции к ним в отдельную категорию. Запретные районы тесно взаимосвязаны с запретными сроками и периодами, т. к. все жизненно важные процессы ВБР: нерест, линька и т. д. – протекают в определенные сроки.

Также, на наш взгляд, важно предусмотреть уголовную ответственность за незаконную добычу видов ВБР, занесенных в Красную книгу. Поэтому предлагаем дополнить данную статью следующей фразой: «Незаконная добыча (вылов) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов».

Но есть еще и виды биоресурсов, на которые установлен общий допустимый улов. Оценка последствий их незаконной добычи должна основываться на анализе популяций этих ВБР. С учетом существующей проблемы, считаем, что данную процедуру нужно вынести за рамки процесса, т. е. на законодательном уровне установить критерии оценки последствий незаконной добычи ВБР, на которые установлен ОДУ, выраженные в количественных показателях для каждого вида биоресурсов. При этом выводы должны основываться на комплексном исследовании проблемы с участием специалистов в области ихтиологии, рыбного хозяйства, экологии и экономики. На наш взгляд, результаты таких исследований изложены в постановлении Правительства от 18.08.2008 № 625 года (далее – постановление Правительства № 625)¹⁷. Но для того, чтобы его можно было уверенно применять в уголовном судопроизводстве, в него необходимо внести некоторые изменения. В названии и в тексте слова «ущерб» и «крупный» заменить на «вред» и «существенный» соответственно, словосочетание «крупный ущерб» заменить на «существенный вред». В 4-й абзац данного пункта Постановления Правительства добавить фразу:

«...и привлечения к ответственности виновных лиц в соответствии с законодательством РФ».

На наш взгляд, незаконная добыча ВБР с применением самоходного транспортного плавающего средства (п. «б» ч. 1 ст. 256 УК) сама по себе не несет общественной опасности, а только лишь в случае причинения при этом существенного вреда ВБР. Данное условие весьма важно для квалификации незаконной добычи водных биоресурсов, на которые установлен общий допустимый улов. В этом случае, как мы уже упомянули, для установления существенного вреда следует применять постановление Правительства № 625. Данное предложение разграничивает административное правонарушение и преступление при осуществлении незаконной добычи ВБР с использованием самоходного транспортного плавающего средства (судна).

С учетом приведенных точек зрения, мы полагаем, что необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 256 УК РФ и изложить её в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов запретных видов, в запретные сроки (периоды), в запретных районах, незаконная добыча (вылов) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: а) с применением самоходного транспортного плавающего средства и с причинением при этом существенного вреда; б) с применением взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений; в) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, наказывается штрафом...».

При внесении таких изменений в законодательные акты методика проведения проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 256 УК РФ упрощается, т. к. уже на стадии возбуждения уголовного дела у следователя (дознателя) имеются копии материалов дела об административном правонарушении или материалы уголовного дела, выделенные в отдельное производство, содержащие сведения о месте и времени совершения противоправного деяния, видах и объемах незаконно добытых ВБР. Лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, остается лишь сопоставить время и место незаконной добычи ВБР с установленными в Правилах рыболовства запретными сроками и районами, сравнить объемы браконьерского улова с объемами, указанными в постановлении Правительства, тем самым установить наличие или отсутствие обстоятельств объективной стороны данного вида преступления.

Предложенные нововведения частично исключают участие специалиста в установлении ряда признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 256 УК. Это позволит сэкономить время и уложиться в достаточно короткие сроки, отведенные на проверку сообщения о преступлении, а также обеспечит соблюдение прав, законных интересов участников уголовного судопроизводства. Данными законодательными новеллами фактически, мы полагаем, будет обозначена четкая грань, разделяющая преступление и административное правонарушение в сфере незаконной добычи ВБР, и позволит решить главную на сегодняшний день проблему установления крупного ущерба, причиненного ВБР в результате их незаконной добычи.

Примечания

¹О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ): постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26. URL <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.04. 2012).

²См.: Бессонов А.А. К вопросу о понятии крупного ущерба при квалификации незаконной добычи рыбы // Уголовное право. 2008. № 6. С. 12.

³См.: Кадырметов М.А. О понятии крупного ущерба при квалификации преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, и предложения по его совершенствованию // Вестн. НЦ БЖД. 2010. № 4. С. 35.

⁴См.: Пушкарев В.Г., Малышева Е.Ф. Уголовно наказуемое браконьерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: моногр. Тюмень, 2006. С. 59; Снытко Е.М. Уголовная ответственность за браконьерство: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12; Мечетин Ю.А. Особенности объективной стороны преступления в незаконной добыче водных животных и растений // Вестн. ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 170.

⁵См.: Шульгин И.В. Уголовно-процессуальная деятельность дознавателей пограничных органов Федеральной службы безопасности в сфере охраны водных биологических ресурсов // Рос. следователь. 2010. № 21. С. 6.

⁶См.: Корнева Л.С. Особенности доказывания преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов. // Рос. следователь. 2008. № 19. С. 8.

⁷Архив Петропавловска-Камчатского городского суда. Дело № 1-240/09.

⁸Там же. Дело № 1-564/08.

⁹Архив мирового суда судебного участка № 53 г. Находки. Дело № 051259.

¹⁰Архив ПУ ФСБ РФ по ПК. Материалы проверки сообщения о преступлении № 06 от 2011 года.

¹¹Архив Петропавловска-Камчатского городского суда. Дело № 1-564/08.

¹²Там же. Дело № 1-642/08.

¹³Об утверждении общих допустимых уловов на 2007 год: приказ Минсельхоза РФ от 2 нояб. 2006 г. № 409 (ред. 19.11.2007). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2012).

¹⁴О внесении изменений в Приказ Минсельхоза России от 2 нояб. 2006 г. № 409: приказ Минсельхоза РФ от 11 июня 2007 г. № 322. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2012).

¹⁵Об утверждении общих допустимых уловов на 2008 год: приказ Госкомрыболовства от 28 нояб. 2007 г. № 27 (ред. от 24.07.2008). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2012).

¹⁶Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2012).

¹⁷Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным: постановление Правительства от 18 авг. 2008 г. № 625. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2012).

Tokarev Maksim Nikolaevich

Postgraduate Student, Khabarovsk Border Institute,
Federal Security Service of the Russian Federation (Khabarovsk, Russia)

OBTAINING SIGNIFICANT INFORMATION WHILE INVESTIGATING CASES OF ILLEGAL HARVESTING OF AQUATIC BIORESOURCES

The article deals with the establishment of large-scale damage caused to aquatic bioresources by illegal harvesting. The problem has existed for several decades due to the absence of legislated assessment criteria for this type of crime. Thus, the investigator has to make his own subjective judgement on the environmental damage, which inevitably leads to investigative and judicial errors.

Keywords: *initial stage of investigation, illegal harvesting, aquatic bioresources, large-scale damage, significant damage.*

Контактная информация:
e-mail: tmax1@mail.ru

Рецензент – Чертова Н.А., доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, директор юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова